Над миром Чиюнь, в пустоте.

Ди Яньцзюнь ничего не выражающим взглядом смотрел на внушительного монаха, излучающего буддийский свет.

Этим внушительным монахом был Будда, Покоряющий Дракона.

Он был завернут в золотого дракона и имел отчётливо выраженные мышцы, выглядя при этом крайне властным.

— Амитабха, товарищ Даос, ты действительно не позволишь мне пройти? – холодно спросил Будда, Покоряющий Дракона, и в его тоне слышалась неприкрытая угроза.

Ди Яньцзюнь презрительно улыбнулся и ответил:

— Этот смертный мир принадлежит нашему Небесному двору, поэтому почему я должен позволять тебе войти когда ты этого пожелаешь? И даже если ты захочешь сегодня силой прорваться в этот смертный мир, не пройдёт слишком много времени, прежде чем Бессмертные Небесного двора придут мне на помощь. Небесному двору ещё предстоит свести счёты с Буддизмом за устроенное сотни лет назад бедствие. Однако мы ещё даже не пошли к вам, как вы сами постучались к нам в двери! Ну же, делай свой ход, позволь мне лично испытать силу Бессмертного Будды!

Столкнувшись с бесстрашным Ди Яньцзюнем, Будда, Покоряющий Дракона не мог не нахмуриться.

Он никогда бы не ожидал, что ему доведётся столкнуться с таким опрометчивым культиватором, ведь в нынешнем мире какой дурак осмелился бы не показать своего уважения Буддизму?

Глаза Будды, Покоряющего Дракона, внезапно похолодели.

Зло фыркнув, он сказал:

— Ди Яньцзюнь, эта карма всё ещё не решена!

Ди Яньцзюнь лишь презрительно улыбнулся.

В другом месте.

Хань Цзюэ вошёл в имитационное испытание.

Спустя долгое время он открыл глаза и со вздохом пробормотал:

— Бессмертный Будда весьма впечатляет!

Будда, Покоряющий Дракона на Позднем уровне Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения был, на самом деле, сильнее, чем Ди Тайбай на Совершенном уровне Стадии Золотого Бессмертного, однако, в конце концов, Хань Цзюэ всё-таки удалось убить Будду, Покоряющего Дракона, оставив при этом только след его души.

Исход был трагичен.

«Похоже, я пока не могу провоцировать Будду, Покоряющего Дракона!»

Подумал про себя Хань Цзюэ и снова решил проверить его местоположение.

На этот раз Хань Цзюэ обнаружил, что Будда, Покоряющий Дракона уже ушёл.

Достав жетон Небесного пути, Хань Цзюэ начал искать Сюнь Чанъаня.

Однако, найдя его, выражение лица Хань Цзюэ стало странным.

В настоящее время Сюнь Чанъань сидел на берегу моря, лицом к встречному ветру.

Его тело излучало буддийское свечение, и весь его темперамент претерпел некоторые изменения.

Хотя он все еще был уродлив, под святой аурой он уже не казался таким уж и отвратительным.

База культивирования Сюнь Чанъаня фактически взлетела до Стадии Пересечения Скорби!

«Что с ним произошло?»

Хань Цзюэ немедленно воспользовался своим духовным сознанием и начал исследовать Сюнь Чанъаня.

«Похоже он не был одержим. Однако в его теле оказалась спрятана золотая жемчужина. Может быть эта Буддийская реликвия?»

В этот момент.

К нему издалека прилетел Мужун Ци.

Приземлившись прямо перед Сюнь Чанъанем, он сказал:

— Учитель, её труп был похоронен.

Сюнь Чанъань медленно открыл глаза и горько вздохнул.

Заметив горе на лице Сюнь Чанъаня, Мужун Ци попытался утешить своего Учителя:

— Учитель, это бедствие подошло к концу и тебе больше не нужно думать о ней. Ты больше ничего ей не должен, это просто она сама хотела слишком много.

Сюнь Чанъань бессильно сказал:

— Почему реинкарнация не может изменить человеческую природу?

Мужун Ци промолчал, но про себя подумал:

«Если бы реинкарнация могла изменить личность человека, был бы это всё тот же человек?»

— Учитель, что ты планируешь делать дальше? – наконец, спросил Мужун Ци.

Сюнь Чанъань не задумываясь ответил:

— Ничего. Пошли домой.

Услышав его ответ, Мужун Ци не мог не улыбнуться.

Всё это время, проведённое вместе с Сюнь Чанъанем, Мужун Ци буквально мечтал о том, чтобы вернуться домой.

Где был этот дом?

Конечно же, на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию!

Услышав разговор между ними, Хань стало ещё более любопытно узнать о произошедшем.

«Возможно ли, что любовная скорбь Сюнь Чанъаня была закончена?»

«Ладно, не стоит гадать.»

«Когда этот парень вернётся, я лично спрошу у него об этом.»

Отложив жетон Небесного пути, Хань Цзюэ пробормотал:

— Все мои ученики и Великие ученики достаточно взрослые и у каждого из них есть своя собственная жизнь.

Посмотрев на Хань Цзюэ У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Мастер, что ты делаешь?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Ничего. – и вдруг с улыбкой на лице спросил – Когда ты достигнешь своего Великого пути, ты оставишь гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию?

У Даоцзянь недоумённо ответила:

-Почему я должна оставить гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию? И куда же пойду? Мой дух был рождён здесь. Я никуда не уйду, пока Мастер не уйдёт.

С тех самых пор, как У Даоцзянь обрела сознание она никогда не думала о том, чтобы уйти.

Ее мир был очень прост: культивирование и только культивирование.

Хань Цзюэ лишь покачал головой и с усмешкой подумал:

«Похоже, я слишком рано задал этот вопрос У Даоцзянь.»

После этого он снова взял Книгу Судьбы и продолжил проклинать своих врагов.

…

Год спустя.

Сюнь Чанъань и Мужун Ци вернулись.

Лун Хао, который уже вырос, и Чжоу Минъюэ очень сильно интересовались этими двумя, поэтому сев под деревом Фусан, они начали вести счастливую беседу.

За это время Сюнь Чанъань очень сильно изменился.

Буддийский свет на его теле с каждым днём продолжал светиться всё ярче, создавая вокруг него образ Бессмертного.

Посмотрев на Сюнь Чанъаня, Чёрный Адский Цыплёнок презрительно спросил:

— Цянь-эр снова умерла?

Сюнь Чанъань бросил на него мимолётный взгляд и промолчал.

Мужун Ци оценивающим взглядом посмотрел на Лун Хао и с любопытством спросил:

— На какой ты сейчас стадии?

Они уже успели познакомиться друг с другом, и Мужун Ци очень сильно заинтересовался этим новым дядей-Учителем.

По какой-то неведомой причине, как только он увидел Лун Хао, он почувствовал, как его кровь закипела. Казалось, словно он столкнулся со своим пожизненным врагом.

Гордо вскинув подбородок, Лун Хао ответил:

— Я уже на Стадии Свободного Бессмертного.

Мужун Ци промолчал.

«Культиватор на стадии Свободного Бессмертного, которому едва исполнилось сорок лет?»

Фан Лян решил утешить его:

— Старший Брат, не стоит сравнивать себя с ним. С самого начала наши стартовые линии были разными.

Лонг Хао гордо улыбнулся и сказал:

— Младшие, если в будущем вы столкнётесь с какими-либо проблемами, не стесняйтесь звать меня на помощь, ваш дядя-Учитель поможет вам!

После этого все продолжали вести непринуждённую беседу, а Мужун Ци продолжил рассказывать об опыте, испытанным за все эти годы.

Двое Золотых Воронов тоже с интересом слушали его.

Так за разговорами небо потемнело.

Вдруг Ту Лин с любопытством спросила:

— Как по-вашему мы должны назваться? Ведь почти все из нас не являются учениками Святой секты Юйцин.

Среди всех учеников и последователей Хань Цзюэ к настоящему времени только Мужун Ци и Фан Лян занимали какие-то позиции в Святой секте Юйцин, остальные же просто следовали за Хань Цзюэ.

— Действительно, мы уже давно переросли силы Святой секты Юйцин и имеем право на независимость. – кивнув головой, согласился Фан Лян.

Не говоря уже о Хань Цзюэ, просто Фан Ляна или Мужун Ци было достаточно для того, чтобы сверху вниз смотреть на всю Святую секту Юйцин.

Усмехнувшись, Чёрный Адский Цыплёнок предложил:

— Как насчёт того, чтобы называться сектой Цыплёнка?

Все дружно обернулись и гневными взглядами уставились на него.

Золотой Ворон Ада прямо взмахнул своими крыльями и столкнул цыплёнка на землю.

— Учитель, а ты что думаешь? Спросил Фан Лян.

Сюнь Чанъань всё это время молчал.

Он чувствовал себя крайне неуютно из-за того, что Чу Шижэнь продолжал пристально смотреть на него.

Немного подумав, он ответил:

— Мы можем только прислушаться к Учителю.

В этот момент входу во врождённую духовную обитель открылся и Хань Цзюэ в компании У Даоцзянь вышел наружу.

Заметив прибытие Хань Цзюэ, Лун Хао немедленно подошел к нему и взволнованно сказал:

— Учитель, наконец-то ты вышел. Когда ты собираешься начать учить меня своим Божественным способностям?

Хань Цзюэ смерил его пристальным взглядом и со вздохом ответил:

— Кажется, прошло всего мгновение, но ты уже такой большой. Завтра я научу тебя одной Божественной способности.

После того, как он подрос, Лун Хао стал выглядеть как красивый молодой человек, полностью соответствуя своему званию сына Небесного Императора.

Чертами лица он чем-то поводил на своего отца.

За это время пребывания на горе Мучительной практик, ведущей к бессмертию Лун Хао лучше всего наладил отношения с Трёхглавым Цзяованом.

Остальные, как правило, были заняты культивированием и только Чёрный Адский Цыплёнок и Трёхглавый Цзяован время от времени находили возможность поиграть с ним.

К этому времени Трехглавый Цзяован уже достиг пика Стадии Махаяны и мог прорваться в любое время.

В этот момент Хань Цзюэ подошёл к Сюнь Чанъаню и спросил:

— Как ты?

В тот момент, когда Сюнь Чанъань увидел Хань Цзюэ, ранее подавляемые эмоции, наконец, вырвались наружу.

Его глаза мгновенно покраснели и он, опустив голову, сквозь слёзы сказал:

— Учитель… Я чувствую горечь…

Находясь рядом с Мужун Ци, он должен был насильно подавлять свои эмоции и показывать фасад достойного Учителя, однако, находясь перед Хань Цзюэ, он мог выпустить все свои ранее сдерживаемые эмоции наружу.

Уже не выглядя столь же внушительно, как и раньше, захлёбываясь слезами, Сюнь Чанъань начал жаловаться Хань Цзюэ.

Заметив его состояние, Хань Цзюэ почувствовал некоторую грусть.

Его глаза мгновенно покраснели

В мире культивирования Учитель и ученик были подобны отцу и сыну.

Хань Цзюэ помог Сюнь Чанъань добраться до края утеса и сел рядом с ним.

Заметив это, Мужун Ци поспешно махнул остальным и сказал:

— Все, возвращайтесь к культивированию, там нечего смотреть!

Услышав его слова, все дружно кивнули и сделали вид, словно начали культивировать, на самом деле став внимательно прислушиваться к предстоящему разговору.

Лун Хао был самым любопытным.

«Интересно, почему этот старший Брат так печально плачет?»

Немного подумав, он сел рядом с Трёхглавым Цзяованом и при помощи звукопередачи спросил у него об этом.

Услышав вопрос Лун Хао, Трёхглавый Цзяован многозначительно посмотрел на него и тем же способом ответил:

— Он столкнулся с самым трудным испытанием в мире – любовью.

Лун Хао был ещё больше озадачен.

«Любовью? А почему это самое трудное испытание в мире?»

Стоя на краю обрыва, Сюнь Чанъань начал жаловаться Хань Цзюэ, который внимательно и терпеливо выслушивал все жалобы своего ученика.

[Обнаружено, что Первобытный Женьшень начал своё пробуждение. У вас есть следующие варианты развития событий:]

[Первое. Остановите Сюнь Чанъань от пробуждения и позвольте ему продолжать снова и снова впадать в любовную скорбь. Награда: Величайший Духовный Артефакт]

[Второе. Помогите Сюнь Чанъаню пробудиться и избежать дальнейшей любовной скорби. Это наверняка привлечет внимание Буддизма Награда: Величайший Духовный Артефакт]

http://tl.rulate.ru/book/58788/2025694